

важны для раскрытия идейного смысла произведения. В легендарной форме предсказаний автор излагает свои основные мысли о царской власти, о будущем Русской земли.

Выбор автором легендарной формы не случаен. Легендарно-политические сказания бытовали в русской литературе XV—XVI веков. В XV и начале XVI века политическая легенда еще тесно связана с религиозным сюжетом, элемент легендарный — это по преимуществу „чудо“ иконы, видения, явления святых. Но религиозные легендарные сюжеты используются в политических целях.¹

В XVI—XVII веках в ряде политических публицистических произведений религиозная легенда почти полностью вытесняется легендой светской. Легендарность в них опирается на политический сюжет. К группе подобных произведений относятся „Повести о Вавилоне“, легенда о Мономаховых регалиях, где фигуры трех святых отроков не занимают центрального места, „Сказание о князьях Владимирских“ с утверждением легендарной родословной русских царей. В произведениях Пересветова характер политической легенды носят „Сказание о царе Константине“ и „Сказание о Магмете-салтане“.

Светскость легендарного сюжета больше присуща прогрессивным и до известной степени демократическим по своему происхождению произведениям. Используя форму легендарно-политического сказания, отражая в своем произведении элементы государственных политических теорий, автор „Повести о двух посольствах“ воскрешал лучшие традиции предшествующей русской публицистики.

„Повесть о двух посольствах“ сближается активной политической ролью в идеологической и политической борьбе своего времени с казачьими повестями об азовском взятии и осадном сидении. А. Н. Робинсон отметил близость содержания и идеологии этих произведений.²

Повести об Азове, как и „Повесть о двух посольствах“, связаны с традицией устной посольской речи и посольским делопроизводством. В повестях нашли себе место и дипломатические переговоры, и разговор о титулах, и речевые обороты, характерные для статейного списка.

В среде вольного казачества складывались особые традиции демократической литературы. Литературная работа питалась многими источниками. Речи в казачьем кругу, самостоятельные дипломатические отношения с Москвой, с Персией, Турцией и Крымом и посольское делопроизводство; письменные обращения к днепровскому казачеству с призывом к совместным действиям, наконец, сюжеты устного народного творчества — всё это нашло отражение в казачьих повестях. Почти такие же черты характерны уже и для „Повести о двух посольствах“. Особенно близка к „Повести о двух посольствах“ „Поэтическая повесть об Азовском осадном сидении в 1642 году“.

Как и „Повесть о двух посольствах“, „Поэтическая повесть об Азове“ начинается с сообщения о присылке послов, извещающих о приходе сил турецкого султана под Азов. В обеих повестях речь идет о турках, которые, собрав многие силы, приходят на русские земли. Если в „Повести о двух посольствах“ явная вражда не переходит в открытую войну, то в „Поэтической повести“ об Азове русские и турки показаны в условиях войны. Если в „Повести о двух посольствах“ превосходство русских показано в области дипломатии, то в „Поэтической по-

¹ М. О. Скрипиль. Легендарно-политические сказания древней Руси. Докл. и сообщ. Филол. инст., вып. 2, Л., 1950, стр. 53.

² А. Н. Робинсон, ук. соч., стр. 102.